

УДК 159.9.072.432

Ростова Н. Н., Ефремова О. Н.

ИНДИКАТОРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Актуальность исследования обоснована необходимостью изучения образа семьи в представлении молодежи как значимого маркера в оценке потенциально деструктивного поведения. От характеристик семейной системы как ближайшего значимого окружения молодого человека, зависит во многом риск вовлечения молодежи в деструктивные сообщества и виды деятельности. Исследование подчинено цели выявить индикаторы благополучия семьи в представлениях студенческой молодежи.

Предметом исследования являются представления студентов о благополучной семье. Новизну исследования составляет детализированное исследование представлений студенческой молодежи о благополучной семье, результатом которого стали индикаторы семейного благополучия. Проведен подробный анализ внутрисемейной коммуникации на основе внутренней картины респондентов. Для разработки анкеты была проведена аналитическая работа с информационными источниками и результатами предыдущих исследований. Применены ме-

тоды анкетного опроса и контент-анализа. **Результатами** исследования являются выявленные индикаторы благополучия семьи в представлении студенческой молодежи. На основании полученных результатов проектируется опросник для мониторинга качества внутрисемейной коммуникации. **Выводами** по результатам исследования стали сформулированные для разработки диагностического инструментария индикаторы благополучия и неблагополучия семьи в представлении студенческой молодежи.

Ключевые слова: семейная система, внутрисемейная коммуникация, семейное благополучие, функции семьи, индикаторы благополучия семьи, образ семьи, студенческая молодежь, деструктивные явления в молодежной среде, дисфункциональная семья, коммуникативная дисфункция.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Индикаторы благополучия семьи в представлении студенческой молодежи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 3. С. 45–53.

Статья поступила в редакцию 05.08.2022 г.

PSYCHOLOGY

Rostova N. N., Efremova O. N.

INDICATORS OF FAMILY WELL-BEING IN THE MINDS OF STUDENTS

Abstract

The relevance of the study is justified by the need to study the image of the family in the representation of young people as a significant marker in the assessment of potentially destructive behavior. The characteristics of the family system, as the closest significant environment for a young person, largely determine the risk of involving young people in destructive communities and activities. The research is subordinated to the goal of identifying indicators of family well-being in the views of students. The subject of the study is the ideas of students about a prosperous family. The novelty of the study is a detailed study of student youth's ideas about a prosperous family, which resulted in indicators of fami-

ly well-being. A detailed analysis of intra-family communication based on the internal picture of respondents (representatives of student youth) was carried out. To develop the questionnaire, analytical work was carried out with information sources and the results of previous studies. The methods of questionnaire and content analysis are applied. The results of the study are the identified indicators of family well-being in the representation of students. Based on the results obtained, a questionnaire is designed to monitor the quality of intra-family communication. The conclusions based on the results of the study were the indicators of well-being and family problems formulated for the development of diagnostic tools in the representation of students.

For citation: Rostova N. N., Efremova O. N. Indicators of family well-being in the representation of student youth // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 45–53.

Keywords: family system, intra-family communication, family well-being, family functions, indicators of family well-being, family image, student youth, destructive phenomena in the youth environment, dysfunctional family, communicative dysfunction.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

Введение

Актуальность исследования

Важное значение приобретают представления в молодежной среде о семейном благополучии. Риск вовлечения молодежи в деструктивные сообщества и виды деятельности во многом зависит от характеристик семейной системы, как ближайшего значимого окружения молодого человека.

На протяжении нескольких лет авторы исследования принимают участие в изучении деструктивных явлений в молодежной среде. Данному вопросу посвящены статьи [8, 13]. В ходе исследований была замечена устойчивая взаимосвязь в профилях респондентов между декларируемым благополучием семьи и собственным психологическим благополучием (негативное самоотношение, фрустрация психологических потребностей и др.). Эта взаимосвязь между декларируемым благополучием семьи и образом семьи в представлении молодежи послужила отправной точкой (рабочей гипотезой) для дальнейшего исследования.

Каждый респондент имеет собственную внутреннюю картину своей семьи, о которой отвечает. Именно представление отражает для данного респондента состояние его семейной системы. Каждый член семьи воспринимает происходящую в ней динамику сквозь призму собственного представления (своей внутренней картины семьи). Спрашивая и получая ответы о представлениях, мы имеем возможность исследовать внутреннюю картину семьи каждого интересующего молодого человека.

Сегодня предельно важно знать представления молодежи о семье, так как это представление отражает состояние психологических потребностей, общий эмоциональный фон и ближайший доступный ресурс поддержки. Состояние семейной системы – ее функциональность или дисфункциональность – является самодостаточным маркером в оценке потенциальной деструктивности в поведении молодежи.

Противоречие между декларируемой и исполняемой реальностью функционирования семейной системы обнаруживает себя в наблюдаемых феноменах фрустрации психологических потребностей ее членов. Фрустрация психологических потребностей обнаруживает себя в процессе коммуникации в поведенческих реакциях, способах предъявления себя в диалог и других контекстах.

ВЦИОМ в 2018 г. был проведен опрос на тему, **какую семью можно назвать неблагополучной** [12]. В резуль-

тате опроса были получены признаки неблагополучия (расположены в порядке убывания приоритетности): 1) страдают алкогольной или наркотической зависимостью, 2) низкий уровень жизни, 3) не следят за детьми, 4) не воспитывают их, 5) не работающие, 6) родители и/или дети ведут асоциальный образ жизни, 7) неполные семьи, 8) многодетные семьи с низким доходом, 9) болезни, инвалидность. Примечательно то, что внутрисемейная коммуникация как критерий благополучия/неблагополучия не указан.

Принимая во внимание выявленный дефицит важной информации, необходимым для включения в исследование считаем блок вопросов, выявляющих характер внутрисемейной коммуникации.

Цель: выявить индикаторы благополучия семьи в представлениях студенческой молодежи.

Объект исследования: благополучная семья в представлении студенческой молодежи

Предмет исследования: представления студенческой молодежи о благополучной семье на примере студентов КемГМУ.

Методология исследования: теория семейных систем М. Боуэна.

Методы исследования: анкетный опрос, контент-анализ.

Разработанность проблемы:

Семья как система представлена в концепциях М. Боуэна [15], Б. Хеллингера [17], Кэтрин Бейкер и Питер Тителман, А. Я. Варга [2]. Психотерапевтическая работа с семьями описана в работах С. Минухина, В. Сатир, К. Витакера [4], [5], Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис [18], Х. Вайнер, Г. Кламмер и И. Хинши и др. Понимание и доверие во внутрисемейных отношениях исследовано Е. С. Синельниковой [14]. Внутрисемейную коммуникацию как фактор возникновения психосоматических заболеваний и пищевых зависимостей рассматривали Е. А. Клейменова [10], и А. Н. Васичева [3]. Влияние внутрисемейных отношений на социализацию подростков в обществе исследовалось М. П. Титовой [15].

Новизну исследования составляет детализированное исследование представлений студенческой молодежи о благополучной семье, результатом которого стали индикаторы семейного благополучия. Проведен подробный анализ внутрисемейной коммуникации на основании

внутренней картины респондентов (представителей студенческой молодежи).

Практическая значимость: на основании полученных результатов проектируется опросник для мониторинга качества внутрисемейной коммуникации по оценкам студенческой молодежи.

Теоретическая значимость: результаты работы могут быть применены для разработки программы социологического исследования на большей выборке студенческой молодежи с добавлением интересующих переменных (членство в субкультуре, этнос, конфессия и др).

Результаты исследования

В декабре 2021 года нами была проведена серия опросов студентов вузов г. Кемерово, 1-2 курсов. Всего было опрошено 293 респондента в возрасте от 18 до 23 лет, в том числе 241 (82 %) девушка и 52 (18 %) юноши.

В рамках проводимого исследования респондентам было предложено несколько вопросов.

Так, в первом вопросе участникам предлагалось **сформулировать собственное определение благополучной семьи**. На данный вопрос 1 % (4) опрошенных не смогли дать ответ. Отказ отвечать может быть как следствием затруднения в силу дефицита соответствующего опыта, так и реакцией протеста, отрицания и возможных др.

11 % (32 человека) сформулировали определение через отрицание, указывая на характеристики, не присущие определению благополучной семьи. Респонденты в своих определениях благополучной семьи отрицают эмоциональное насилие, физическое насилие и асоциальные привычки: «...где над детьми не издеваются, не бьют, не оскорбляют, а поддерживают и правильно воспитывают», «все родители живы, не пьют, не бьют, кормят, одевают и воспитывают», «семья, в которой никто из членов семьи не угнетен в моральном, физическом, финансовом и других аспектах», «это семья, где отношения не токсичны», «где взрослые не алкоголики...», «ро-

дители...не ведут асоциальный образ жизни, «не состоящая на учете у сотрудников правоохранительных органов», «семья, в которой никто не пьет, не издевается и не запрещает видиться с друзьями».

В некоторых ответах содержатся фразы, заключенные в кавычки, оформленные как цитаты, что позволяет предположить их использование в повседневной жизни респондентов со стороны родителей: «Детей в семье не бьют и понимающе относятся к переходному возрасту, а не кричат: "пока живешь у нас за наш с отцом счёт, ты здесь никто, и твое мнение не учитывается"», «Ты должен делать то, что я тебе сказала, потому что я в доме главная», "лучше бы я тебя не родила".

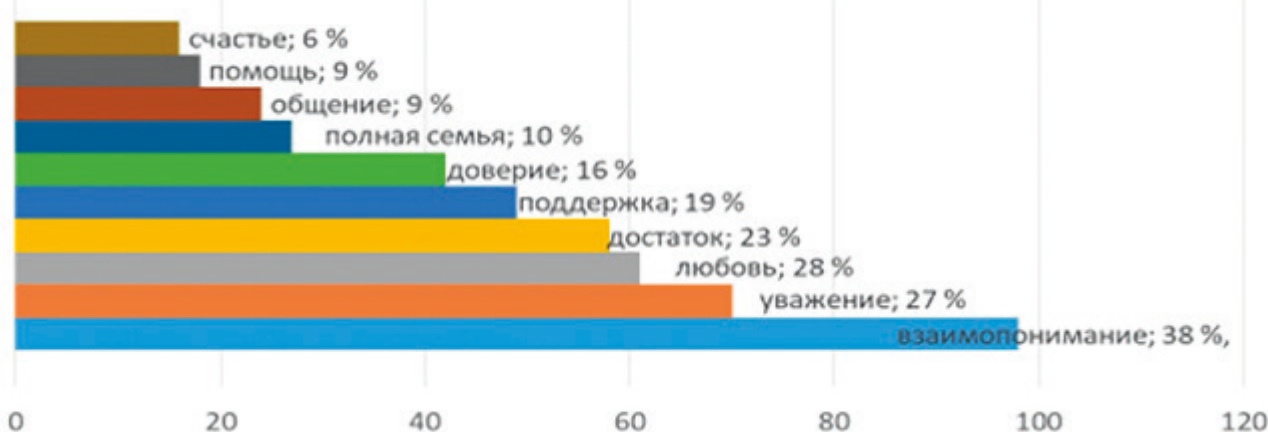
Ответы респондентов, раскрывающие содержание понятия «благополучная семья», дали проявиться и значимым для данной социальной группы индикаторам семейного благополучия, которые могут послужить для дальнейших исследований и быть включены в опросники. Индикаторы семейного благополучия: «счастье», «помощь», «общение», «полная семья», «доверие», «поддержка», «достаток», «любовь», «уважение», «взаимопонимание».

88 % (257) опрошенных дали определение, в котором содержится один или несколько индикаторов благополучия семьи (рисунок 1).

Лидирующие позиции в рейтинге индикаторов занимают **взаимопонимание** (98 человек, или 38 %), **уважение** (70 чел., или 27 %) и **любовь** (61 человек; 28 %) между всеми членами семьи.

На основе обобщения полученных ответов авторами было сформулировано определение благополучной семьи согласно представлениям респондентов. **Благополучная семья** – это семейная система, элементы которой действуют слаженно, образуют целостность и единство, экологично взаимодействуют между собой. Сквозной мотив практически всех индикаторов благополучной семьи – **взаимность и взаимонаправленность**, исключение нарушений в обмене «давать-брать» из семейных

Рисунок 1. Индикаторы благополучия семьи. Источник: материалы анкетного опроса студентов КемГМУ. Декабрь 2021 год

отношений: «все члены семьи заботятся друг о друге», «все друг друга любят, уважают, поддерживают», «все друг другу доверяют и поддерживают», «папа, мама и дети вместе, помогающие друг другу во всем, имеющие свои традиции и шутки, участвующие в жизни друг друга», «семья, где выполняются взаимные обязательства».

Респондентами подчеркнуто, что **понимание, уважение и любовь** должны присутствовать не только по отношению к детям со стороны родителей, но и между супругами: «здоровые отношения между родителями», «добровольно и качественно выполняются взаимные обязательства супругов по отношению друг к другу и к детям», «...исполняются взаимные обязательства супругов, дополняя её любовью, заботой, поддержкой и взаимопониманием», «... оба родителя, между которыми присутствует взаимопонимание и уважение, а также равноправие», «...хорошие отношения между родителями», «это когда оба любящих человека вместе стараются на благо друг друга, понимают, помогают друг другу. Вместе дополняют, воспитывают детей».

Некоторые респонденты обращают внимание на социальный статус и моральный облик своих родителей: «родители ведут себя достойно и уважительно, не ведут асоциальный образ жизни», «семья с наличием обоих родителей, каждый из которых имеет работу, и члены семьи не имеют вредных привычек» «взрослые не алкоголики, родители работают, находят время и на детей», «работающий папа + работающая мама + взаимная любовь», «в семье поддерживаются моральные основы и ценности общества», «не алкоголики, имеют постоянную работу». Таким образом, можно выделить 3 уровня обязательств: 1) семья перед обществом, 2) супруги друг перед другом, 3) родители и дети друг перед другом.

На четвертом месте рейтинга **достаток** в семье как ин-

дикатор благополучия семьи (28 %). Полученные данные не противоречат опросу, проведенному ВЦИОМ в декабре 2020 года. На вопрос респондентам 18-24 лет «чего бы вы хотели добиться в своей жизни?», наиболее популярный ответ был: «создать счастливую семью, воспитать хороших детей» (75 % опрошенных), 54 % указывают на материальный достаток, т.е. достаток, материальное благополучие менее значимо, чем духовное.

Далее в рейтинге располагаются взаимные **поддержка** (19 %) и **доверие** (16 %): «в семье прослеживается взаимопонимание, взаимоподдержка и взаимоуважение», «доверие между родителями и детьми», «доверие, ... поддержка везде и всегда».

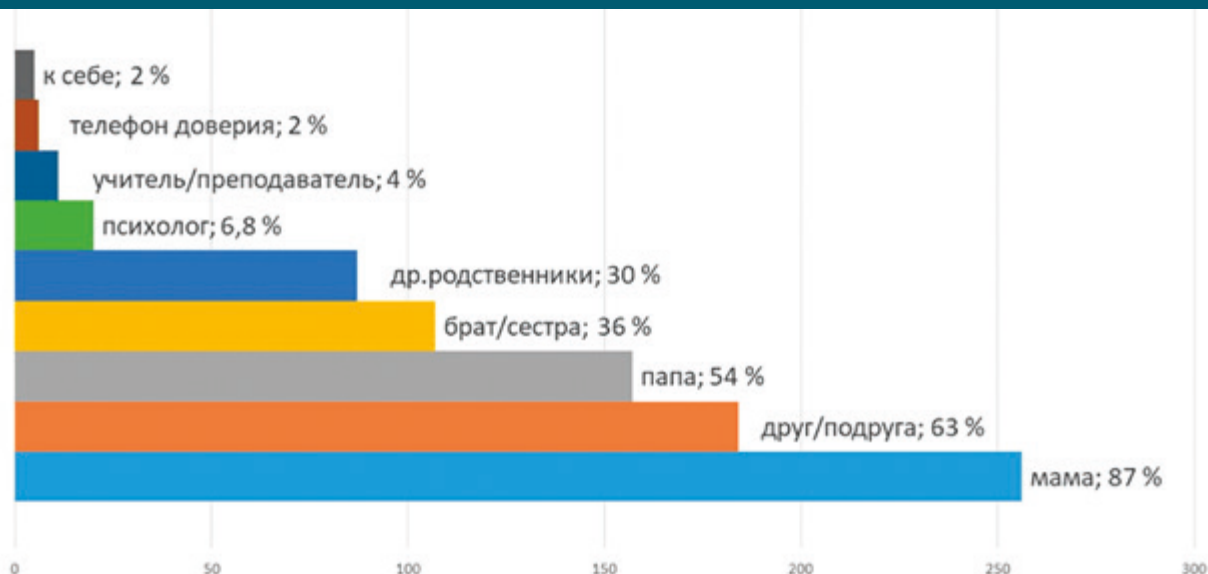
10 % (27 ответов) анкетированных делают акцент на том, что **семья должна быть полной**: «в жизни ребёнка оба родителя (мама и папа)», «семья, в которой оба родителя». Но есть прямо противоположное мнение: «Семья, в которой царит гармония между всеми её членами. Она не должна быть обязательно полной или родной».

Завершают рейтинг индикаторов благополучия **общение** (9 %), **помощь** (9 %) и **счастье** (6 %). Респонденты обращают внимание на то, что в благополучной семье «умеют слышать и прислушиваться к членам семьи», «каждый выслушивает мнение другого», «слышат друг друга», «каждый член семьи может слушать и слышать другого», а общение и помощь взаимонаправленные.

Ответы на вопрос: «**В сложной жизненной ситуации к кому вы обратитесь за помощью?**» распределились следующим образом:

Как видно из представленной гистограммы, лидирует ответ «мама» – 87 %, на втором месте «друг/подруга» – 63 %, затем «папа» – 54 %. В меньшей степени респонденты доверяются в сложной ситуации **другим родственникам**, т.е., бабушкам, дедушкам, тетям, братьям, се-

Рисунок 2. В сложной жизненной ситуации к кому вы обратитесь за помощью? Источник: материалы анкетного опроса студентов КемГМУ. Декабрь 2021 год

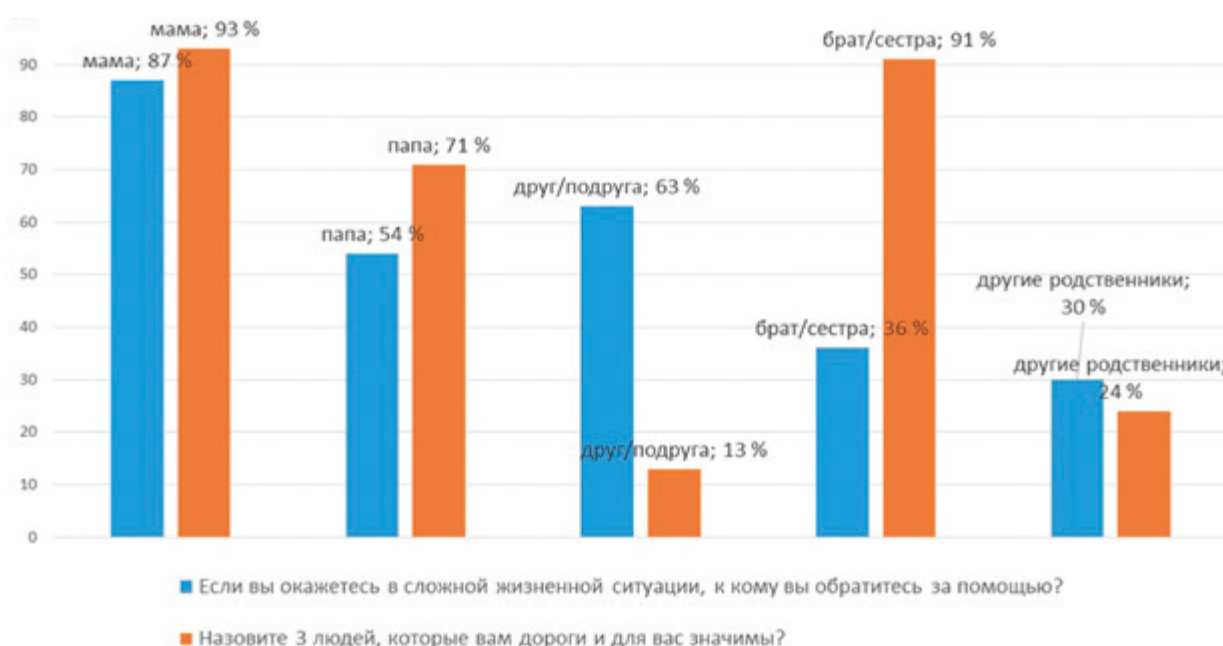
страм (36 % и 30 % соответственно). Замыкают рейтинг ответы: **психолог** (6,8 %), **учитель/преподаватель** (4 %), **телефон доверия** (2 %). 6 ответов, или 2% опрошенных, будут надеяться только на себя.

Сопоставление ответов на данный вопрос с ответами респондентов на следующий «**Назовите 3 людей, которые вам дороги и для вас значимы?**» дает основание предполагать различие в оценке значимости близких людей. В большинстве семей все кровные родственники декларативно признаются близкими, но в ситуациях обращения за помощью проявляется реальный характер

отношения к члену семьи.

В обоих случаях лидером рейтинга является ответ «**мама**» (87 % и 93 % соответственно). Мать воспринимается, согласно ответам респондентов, реальным значимым человеком, к которому можно обратиться за помощью или советом в трудной жизненной ситуации. Далее ответы респондентов отличаются. Самыми дорогими и значимыми людьми после «**мамы**» являются кровные и близкие родственники: **брат/сестра** – 91 %, **папа** – 71 %, **другие родственники** – 24 %. Ответ «**друг/подруга**» – 13 % – завершает рейтинг.

Рисунок 3. Если вы окажетесь в сложной жизненной ситуации, к кому вы обратитесь за помощью? /Назовите 3 людей, которые вам значимы и дороги. Источник: материалы анкетного опроса студентов КемГМУ. Декабрь 2021 год

В то же время, в сложной жизненной ситуации участники опроса охотнее обратятся за помощью к **другу/подруге** – 63%, чем к кровным и близким людям (**папа** – 54 %, **брат/сестра** – 36 %, **другие родственники** – 24 %). Гипотетически можно назвать две основных причины выявленного различия в оценке. Первая – это возрастные особенности юношеского периода, когда друг или подруга имеют больший авторитет и значимость, чем члены семьи. Такой выбор объясняется также необходимой автономией и самостоятельностью жизни молодого человека. Вторая предполагаемая причина – существование внутрисемейных альянсов. То, что можно обсуждать с мамой, нельзя сказать отцу, сестре/брату, бабушке/дедушке. Также альянс может быть с братом/сестрой и любыми другими членами семьи. При такой неоднородности семьи неизбежно имеет место проблема доверия.

В следующем вопросе «Удастся ли поговорить «по душам», «от сердца к сердцу» с тем, кто для вас значим, дорог?» 78 % опрошенных согласились с тем, что им удастся поговорить со значимыми и дорогими людьми.

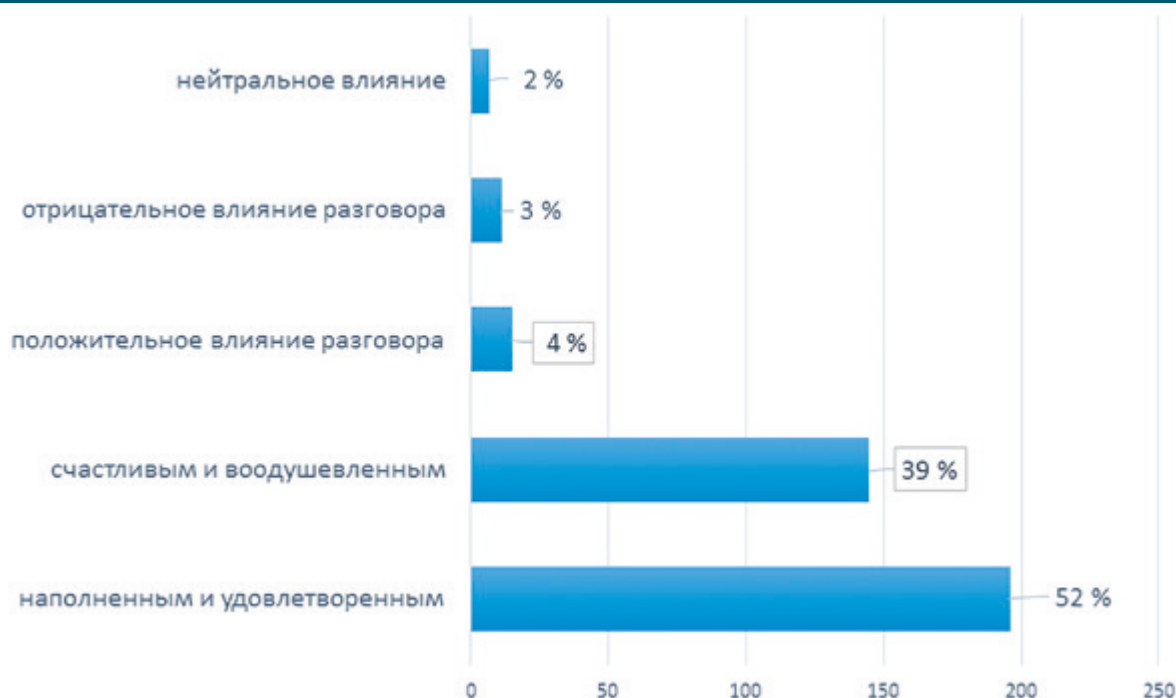
Рисунок 4. Удастся ли поговорить «по душам», «от сердца к сердцу» с тем, кто для вас значим, дорог? Источник: материалы анкетного опроса студентов КемГМУ. Декабрь 2021 год

Остальные 22 % испытывают коммуникативный дефицит: 17 % опрошенных признали, что это удастся «редко», 2 % – «никогда не удастся».

Далее мы попытались выяснить, что испытывают респонденты после разговора со значимым и дорогим человеком.

Рисунок 5. Как вы чувствуете ли вы себя после разговора со значимым и дорогим человеком? Источник: материалы анкетного опроса студентов КемГМУ. Декабрь 2021 год

91 % опрошенных испытывают положительные эмоции после разговора со значимыми и дорогими людьми, чувствуют себя «наполненными и удовлетворенными» (52%, 196 человек), «счастливыми и воодушевленными» (39 %, 145 респондентов).

4 % респондентов указали положительное влияние такого разговора: «голова становится ясной, мысли чёткими», «лёгкость», «любимым», «обычно понимаю, что надо теперь делать и как выйти из сложной ситуации», «получившей ответы на свои вопросы» и т.д.

Нейтральное влияние последствий такого разговора испытывают 2 % опрошенных: «ничего не чувствую», «как обычно», «обыкновенно» и пр.

Выраженное отрицательное влияние от подобных разговоров со значимыми людьми испытывают 3 % респондентов: «если что-то подобное случается, то я скорее чувствую беспокойство», «мои слова в ненужный момент могут быть направлены против меня же или могут стать известны третьим лицам», «некомфортно, стеснительно», «неловко», «разбито», «разные эмоции, вроде бы и хорошо, а вроде бы сказала чего-то лишнего», «я просыпаюсь в дерьме», «странные эмоции, вроде бы и облегчение, а вроде бы и нагрозили чужими мыслями», «пустоту». Исходя из анализа предложенных ответов, мы можем предположить нарушение внутрисемейной коммуникации, отсутствие доверия, страх манипу-

ляции и разглашения конфиденциальной информации. Оставаясь в состоянии неудовлетворенности, 3 % респондентов, испытавших негативный коммуникативный опыт, попытаются еще раз составить разговор со значимыми людьми.

Если коммуникация со значимым человеком все же состоялась, то 61 % (181 из опрошенных) респондентов исключают манипуляции и давление со стороны собеседника, остальные 39 % имеют опыт абьюза в семейных отношениях.

Из общего числа (39%) имеющих опыт абьюза во внутрисемейных отношениях, большая часть (29 %; 86 человек) отмечают, что чаще коммуникация происходит без негативных последствий. 7 % (22 респондента) испытывают травмирующее действие абьюза. Приведем для иллюстрации собственные слова респондентов, подтверждающие их негативный опыт во внутрисемейной коммуникации: «нет, не согласен, с абьюзивным человеком не работают разговоры, ведь такой человек не хочет ничего менять и улучшать в отношениях».

В ответе на вопрос: «Всегда ли удастся завершить разговор со значимым для вас человеком?» ответы распределились следующим образом: 84 % респондентов (262 студента) удастся завершить разговор. 16 % опрошенных (49 студентов) отмечают, что разговор обрывается по инициативе с той или иной стороны.

Рисунок 6. Можно ли сказать, что коммуникация со значимым для вас человеком исключает манипуляции, давление, любой вид абьюза? Источник: материалы анкетного опроса студентов КемГМУ. Декабрь 2021 год

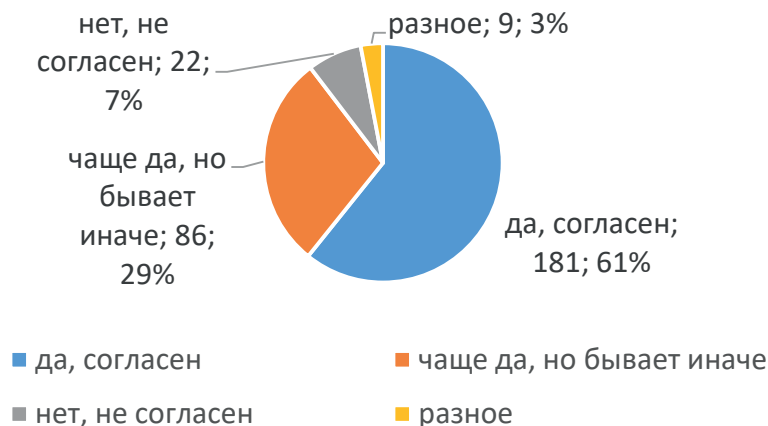

Рисунок 7. Всегда ли удастся завершить разговор со значимым для вас человеком? Источник: материалы анкетного опроса студентов КемГМУ. Декабрь 2021 год

Фрустрация психологических потребностей становится неизбежным следствием в обоих случаях, кто бы ни был инициатором обрыва коммуникации. В случае, когда разговор «по душам» обрывается по инициативе респондента (7%; 21), следует предполагать неудовлетворенность качеством, ходом разговора. Во избежание травмирующего (обесценивающего, унижающего) действия респондент первым отказывается продолжать значимый для него разговор. В случаях, когда инициатором прекращения значимой коммуникации выступает член семьи, родственник (7%; 23), кроме фрустрации психологических потребностей добавляется отношение отвержения, которое само по себе болезненно переживается.

В ходе проведенного исследования выявлена группа респондентов (9 человек; 3%), демонстрирующая «замаскированный» тип внутрисемейной коммуникации. «Ма-

скируется» состояние неудовлетворенности психологических потребностей и неудовлетворенность качественными аспектами коммуникации. Ответы респондентов по нескольким вопросам обнаруживают противоречия. На вопрос об опыте состоявшейся качественной коммуникации отвечают в целом отрицательно, описывая свои переживания негативно, но при этом в других вопросах говорят об удовлетворенности ряда психологических потребностей в той самой коммуникации.

Приведем пример:

Респондент № 50 отвечает на вопрос (удается ли поговорить «по душам», «от сердца к сердцу» с тем, кто для вас значим, дорог?) «никогда не удастся». На вопрос о чувствах после состоявшейся коммуникации отвечает: «если что-то подобное случается, то я скорее чувствую беспокойство. Мои слова в ненужный момент мо-

гут быть направлены против меня же или могут стать известны третьим лицам». Соглашается с проявлениями абьюза в коммуникации. Исключает возможность завершения начатого важного для себя разговора со значимым человеком. Но при этом отмечает, что во внутрисемейной коммуникации удовлетворяет следующие психологические потребности: «*быть любимым, значимым, быть нужным, полезным*». Мы предполагаем, что характер ответа на последний вопрос (о потребностях) носит декларативный характер и является одним из подтверждений «замаскированного» типа внутрисемейной коммуникации. Такой тип коммуникации характерен для общесемейных убеждений, ограничивающих намерения членов семьи делиться «своими проблемами» с чужими («Не выноси сор из избы»). Ограничения распространяются и на обращения за психологической помощью к специалистам.

Необходимо обратить внимание на выявленные (хотя и единичные) случаи коммуникативной семейной дисфункции (6; 2%). Перед нами пример неудовлетворяющей внутрисемейной коммуникации. По ответам респондента можно предполагать накопленное нервно-психическое напряжение, выражающее себя в едких формулировках.

Респондент № 125 отвечает на вопрос (удается ли поговорить «по душам», «от сердца к сердцу» с тем, кто для вас значим, дорог?) «*Да, моя мертвая бабушка иногда приходит ко мне во сне*». На вопрос о чувствах или состоянии после разговора «по душам», «от сердца к сердцу» респондент отвечает: «*Я просыпаюсь в г.не*». Отшучивается и уклоняется от ответа на вопрос о проявлениях абьюза в отношениях со значимыми людьми в семье: «*Арбуза? Я дыню люблю*». Вопрос о характере завершения начатого разговора получает ответ: «*он обрывается, когда я чувствую теплую жидкую массу в районе жс...*». Этот же респондент на вопрос об удовлетворенности психологических потребностей дает ответ: «*сексуальные*».

Еще одна иллюстрация для случаев семейной коммуникативной дисфункции. **Респондент № 148** отвечает на вопрос о состоявшемся опыте качественной коммуникации: «*не люблю пустые разговоры*». По ответу следует предполагать, что качество коммуникации не соответствует желаемому. Респондент оценивает такие разговоры «по душам», «от сердца к сердцу» как «*пустые*», т.е. не приносящие желаемого результата, не наполняющие, бесполезные. Ответ на следующий вопрос подтверждает состояние фрустрации потребности: «*на случай, если буду нужен, то я там же, где и был, когда был не нужен*». По характеру ответа на вопрос о проявлениях абьюза в отношениях можно констатировать его проявления: «*если волк молчит, то лучше его не перебивай*». Отвечая на вопрос о характере завершения на-

чатого важного разговора, респондент вероятно демонстрирует накопленное нервно-психическое напряжение: «*каждый в цирке думает, что знает в цирке, но не каждый, что в цирке, знает, что в цирке не каждый думает*». Состояние фрустрации и напряжения подтверждает ответ на вопрос об удовлетворенных потребностях: «*кем бы ты ни был, кем бы ты ни стал, помни, где ты был и кем ты стал*».

Выводы

В своем представлении респонденты назвали следующие индикаторы семейного благополучия: (индикаторы расположены в порядке убывания приоритетности): 1) «**взаимопонимание**», 2) «**уважение**», 3) «**любовь**», 4) «**достаток**», 5) «**поддержка**», 6) «**доверие**», 7) «**полная семья**», 8) «**общение**», 9) «**помощь**», 10) «**счастье**».

Авторами было сформулировано определение благополучной семьи на основе обобщения ответов респондентов. Под **благополучной семьей** понимается семейная система, элементы которой действуют слаженно, образуют целостность и единство, экологично взаимодействуют между собой. Сквозной мотив практически всех индикаторов благополучной семьи – **взаимность и взаимонаправленность**, исключение нарушений в обмене «давать-брать» из семейных отношений. Ценность выявленных индикаторов в представлении молодежи состоит в том, что мы получаем ответ на вопрос: «Что главное в семье?». Эти ответы можно понимать и как семейные ценности современной молодежи.

В целях практического применения (включения индикаторов в скрининговые и мониторинговые исследования) предлагаем следующие формулировки индикаторов:

- эмоциональная значимость членов семьи друга для друга;
- возможность обратиться за помощью и поддержкой;
- наличие и характер наказаний детей в семье;
- удовлетворенность психологических потребностей;
- качество коммуникации между членами семьи.

На основании ответов респондентов в целях дальнейшего применения результатов исследования нами сформулированы критерии неблагополучия семьи: коммуникативная дисфункция (непонимание, недоверие, неуважение, дефицит общения), дисфункция обмена в отношениях (отсутствуют или затруднены взаимопомощь и поддержка), фрустрационная напряженность (неудовлетворенность психологических потребностей: любовь, счастье, общение), социально-экономический критерий (полнота семьи и достаток). Эти критерии способны выступать диагностическими маркерами семейного неблагополучия в мониторинговых исследованиях.

Источники и литература / Sources and references

- Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. Изд. 2-е. М.: Независимая фирма «Класс», 1999. 208 с.
- Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 144 с.
- Васичева А. Н., Мартынова М. А. Нарушения внутрисемейной коммуникации как причина возникновения пищевых зависимостей // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2020. № 11(20). С. 126-129.
- Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. М.: Класс, 1998. 176 с.
- Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей. Семейная терапия: символический подход, основанный на личностном опыте. М.: Класс, 1999. 176 с.
- Власова М. Д. Факторы психологического благополучия семьи // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 545-547. Доступно по: <https://moluch.ru/archive/287/64836/>. Ссылка активна на 25.08.2022.
- Власюк И. В. К вопросу о проектировании модели благополучная семья // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 12. С. 34-37.
- Ефремова О. Н., Ростова Н. Н. Мониторинг латентных суицидальных тенденций в молодежной среде // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 33-37.
- Жданова Н. А. Влияние внутрисемейных отношений на развитие жизненных смыслов подростков: специальность 19.00.13 Психология развития, акмеология: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Жданова Наталья Александровна. Воронеж, 2010. 254 с.
- Клейменова Е. А. Нарушение внутрисемейной коммуникации как фактор возникновения психосоматических заболеваний // Новые научные исследования: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2021 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 206-208.
- Нейпир О., Витакер К. Семья в кризисе. Опыт терапии одной семьи, преобразивший всю ее жизнь. М., Когито-центр, 2016. 344 с.
- Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Доступно по: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9200>. Ссылка активна на 1.08.2022.
- Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Индикаторы потенциально деструктивного поведения в молодежных субкультурах. Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 27-32.
- Синельникова, Е. С. Понимание и доверие как условия успешной внутрисемейной коммуникации / Е. С. Синельникова // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах). 2010. Т. 190. С. 236-239.
- Бейкер К., Варга А. Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика. М.: Когито-Центр, 2005. 496 с.
- Титова М. П. Влияние внутрисемейных отношений на социализацию подростков в обществе // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Электронный ресурс, Краснодар, 18 октября 2019 года. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2019. С. 248-253.
- Хеллингер Б. Источнику не нужно спрашивать пути. М.: Институт консультирования и системных решений, 2005. 308 с.
- Эйдемиллер Э. Г. и др. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. СПб: Речь, 2005. 352 с.

Информация об авторах:

Ростова Наталья Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: naniros11@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4304-7557.

Вклад в статью: статистический анализ, контент-анализ и интерпретация, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8494-4102.

Вклад в статью: контент-анализ и интерпретация, теоретический анализ источников, составляющих методологию исследования. Список источников и литературы.

Authors information:

Rostova Natalya Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Kemerovo State Medical University. E-mail: naniros11@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4304-7557.

Contribution to the article: statistical analysis, content analysis and interpretation, critical analysis and approval of the final version of the article.

Efremova Olga Nikolaevna, Ph.D., Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Kemerovo State Medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8494-4102.

Contribution to the article: content analysis and interpretation, theoretical analysis of the sources that make up the research methodology. List of sources and literature